

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКИЙ ЯЗЫК

Рустамова Шохсанам Рахимовна

Раджабова Наргиза Артыкбаевна

преподаватели кафедры русского языка и литературы

Ургенчского государственного университета имени Абу Райхан Беруни,

г.Ургенч, Узбекистан E-mail: 20rustamova00@gmail.com

Аннотация: Эта статья исследует феномен заимствований в русском языке, особенно актуальный в конце XX — начале XXI века, как отражение социальных и культурных изменений. Автор определяет заимствования как переход языковых единиц (слов, морфем, фразеологизмов) из одного языка в другой, приводя примеры их классификации. Выделяются ключевые причины: потребность в наименовании новых реалий, разграничение близких понятий, специализация терминов, эвфемизация, экономия языковых средств, а также языковая мода и престиж.

Ключевые слова: заимствования, русский язык, лексика, языковое развитие, причины заимствований, иноязычные единицы, лингвистика, адаптация слов.

Abstract: This article explores the phenomenon of foreign language borrowings in the Russian language, particularly relevant in the late 20th and early 21st centuries, as a reflection of social and cultural changes. The author defines borrowings as the transfer of linguistic units (words, morphemes, phraseological units) from one language to another, providing examples of their classification. Key reasons are highlighted: the need to name new realities, the differentiation of close concepts, the specialization of terms, euphemization, the economy of linguistic means, and linguistic fashion and prestige.

Keywords: borrowings, Russian language, lexicon, language development, reasons for borrowing, foreign language units, linguistics, word adaptation.

Annotatsiya: Ushbu maqola rus tilida chet tilidan o'zlashtirilgan so'zlar fenomenini o'rganadi, bu ayniqsa XX asr oxiri – XXI asr boshlarida ijtimoiy va madaniy o'zgarishlarning aks ettiruvchisi sifatida dolzarbdir. O'zlashmalarni lingvistik birliklarning (so'zlar, morfemalar, frazeologik birliklar) bir tildan ikkinchisiga o'tishi deb ta'riflanadi va ularning tasnifiga misollar keltiriladi. Asosiy sabablar ta'kidlanadi: yangi realliklarni nomlash ehtiyoji, yaqin tushunchalarni farqlash, terminlarni ixtisoslashtirish, evfemizatsiya, lingvistik vositalarni tejash, shuningdek, til modasi va obro'-e'tibor.

Kalit so'zlar: o'zlashma so'zlar, rus tili, leksika, til rivojlanishi, o'zlashish sabablari, chet tillar birliklari, lingvistika, so'zlarni moslashtirish.

Язык – это некая живая система, в которой постоянно происходят разнообразные процессы. На уровне слов что-то появляется новое, что-то устаревает или в некоторых случаях перестаёт существовать. Учёные давно заметили, что такого рода активные процессы в лексике обычно параллельны тем социальным, политическим или экономическим потрясениям, которые переживает народ, говорящий на том или ином языке. Именно поэтому в конце XX начала XXI века в русском языке происходит несколько важных процессов, один из которых и связан с обилием заимствований. Они существуют в любом языке мира и русский язык в этом смысле не исключение.

Под иноязычными заимствованиями понимается переход из одного языка, этот язык называют язык-донор, в другой язык, его называют язык-рецептор, тех или иных языковых единиц: слов, морфем, фразеологизмов, а иногда и синтаксических моделей, звуков, а также сами эти единицы. Прежде всего, заимствование происходит на уровне слов, в частности, в XXI веке в русском языке появились такие слова, как *хэштег*, *коллайдер* и так далее.

В отдельных случаях заимствование может происходить на уровне морфем, например, интернационализмы, которые зачастую содержат греческие или латинские по происхождению приставки. К греческим приставкам можно отнести такие, как *а-* (*нет*), *анти-* (*против*), *архи-* (*главный*) или латинские: *контр-*, *диз-*, *экс-* и т.д.

Исследовав феномен заимствований, лингвисты обращают внимание на то, что существуют несколько основных причин того, почему те или иные слова или фразеологические единицы переходят из одного языка в другой.

Потребность наименования новых предметов и реалий является первой причиной проникновения иноязычных единиц. Наиболее ярким примером здесь служит начало XXI века, когда в Россию проникло огромное количество электронных новинок: *смартфон*, *повербанк*, *экшн-камера*, *экзоскелет*, *квадрокоптеры*, *фитнес-трекер* и т.д. В конце XX – в начале XXI века в результате развития индустрии моды в русский язык добавились такие заимствования, как *худи* – свитер из мягкого хлопчатобумажного трикотажа, *угги* – обувь, изготовленная из овчины ворсом наружу, *бомбер* – короткая куртка с резинками на окончаниях рукавов, *свитшот* – свитер-толстовка и так далее.

После того как Россия открылась западному и восточному миру и стал развиваться зарубежный туризм, язык получил огромное количество заимствований, связанных с экзотическими фруктами или продуктами питания. В XXI веке в языке появились такие слова, как *гранолы* – запечённые мюсли с орехами и мёдом, *панкейки* – небольшие американские блинчики, *маффины*, которые на самом деле вытеснили предыдущее заимствование кексы, *донатсы* – пончики, *фреш* – свежавыжатый сок.

Необходимость разграничить содержательно близкие, но тем не менее различающиеся понятия является очередной причиной. В качестве примера можно привести такие пары слов, как *страх* и *паника*. Слово позволяет разделить не просто.

ощущение, которое переживает каждый конкретный человек, но и описать тотальный ужас, который испытывает население. Само понятие паника связано с древнегреческим Богом Паном, который выходя из леса наводил такой ужас на окружающих, и это ощущение кошмара было передано специальным словом. Таким образом, слова страх и паника, являясь синонимами всё-таки разграничиваются в оттенках значений. В качестве ещё одной пары, которая отражает вторую причину заимствований, можно взять слова *богач* и *олигарх*. Единица богач существует в русском языке издревле, а понятие олигарх появился в самом конце XX века. Олигарх - это не просто богатый человек, а тот, который ещё имеет и выход в высшие эшелоны власти. Таким образом, мы видим, что понятие богач выступает в качестве родового по отношению к олигарху. Любой олигарх – богач, но не любой богач – олигарх.

Третья причина заимствования связана с необходимостью специализации понятий и для различных целей. В качестве примера обычно приводят пару слов *меценат* и *спонсор*. В своё время в журнале «Русская речь» была развернута большая полемика о том, действительно ли необходимо слово спонсор современному русскому языку или это просто дань американско-английской моде на новые “словечки”. В конце концов, с течением времени случилось так, что эти два слова действительно разошлись по своему значению. Меценат обозначает некоего богатого покровителя искусств, а спонсор также связан с материальной составляющей того или иного проекта, мероприятия в деле культуры или искусств, но спонсор – это не тот, кто дает деньги, а скорее тот, кто ищет их. Следовательно, для разграничения близких понятий заимствования выполняют важную роль.

Эвфемизация считается очередным мотивом, которую лингвисты иногда интерпретируют как разновидность предыдущей функции причины. Эвфемизмами называются слова, которые служат для смягчения или более положительной оценки тех слов или реалий, которые вызывают у людей неприятные или негативные эмоции. В качестве примера можно привести распространившееся с 90-х годов XX века слово *коррупция*, которое вытесняет существовавший издревле образец *воровство*. Когда говорят о коррупционерах и о самом процессе коррупции, то весь фон негативной коннотации у слова воровство уходит и кажется, что единица *коррупционер* звучит более прилично, нежели *вор*. То же самое происходит с другой парой, которая появилась буквально несколько лет назад, это слова *клинер* и *уборщица*. Когда развиваются клининговые фирмы, которые оказывают разнообразные услуги, слово *клинер* становится более понятным, популярным и отчасти мотивированным, потому что понятие *уборщица* в сознании людей вызывает некие стереотипные представления ещё советской эпохи о не совсем прилично выглядящие женщины в синем халате с цинковым ведром, которые грязной тряпкой моют полы в школе или в детском саду. Чтобы уйти от этой коннотации имеет смысл заимствовать слово *клининг*, хотя это абсолютный дублет к образцу *уборщица*. Чаще всего данная

функция эвфемизации характерна для медицинской терминологии, например, вместо слова *облысение* используется *алопеция*, вместо *вшивость* – *педикулёз*. Фразы в журнале или газете, характеризующие ситуацию в том или ином детском саду будет выглядеть по-разному: «в детском саду номер такой-то обнаружено вшивость» или «в детском саду номер такой-то обнаружен педикулёз». Во втором случае это выглядит немного приличнее, хотя суть от этого не меняется. Интересно, что в отдельных случаях эвфемизмы вытесняются другими эвфемизмами. В частности, ещё в XIX веке понятие *сортир* воспринималось как приличное по отношению к менее приличному исконно-русскому слову *нужник*. Напомним, что сортир – это заимствование с французского языка от глагола *sortir*, что означает просто выходить. Однако уже в XIX веке этот эвфемизм вытесняется другим своим образцом и используется единица *туалет*. Затем и это слово тоже в какой-то момент начинает казаться неприемлемым и тогда появляются описательные перефразистические сочетания, как, например, *комната для уединения*.

Тенденция к соответствию между цельностью понятия и цельностью обозначения – следующий фактор проникновения заимствований. Знаменитый филолог конца XIX – начала XX века С.О.Карцевский в своё время обратил внимание на невероятно интересную особенность развития языка, которую он сам назвал «законом дуализма языкового знака». В частности, он отмечает, что «Каждое означаемое пытается иметь собственное означающее и каждое означающее пытается вместить себя как можно больше означаемых» [3, 85-93]. Здесь имеется в виду то, что каждое слово пытается вобрать в себя как можно больше означаемых, то есть понятий, значений и каждое значение пытается иметь собственное означающее. На этой диалектике и выстраивается развитие лексической семантической структуры языка и для этого и помогают заимствования.

Наличие в языке-доноре сложившейся системы терминов также играет важную роль в аспекте мотивированности заимствований. В самом конце XX века, когда в России появились первые компьютеры, уже трудно было бы переводить огромное количество слов, связанных с компьютерной терминологией, с информационными технологиями на русский язык. Само словосочетание персональный компьютер вытеснило существовавшую уже к тому времени в русском языке аббревиатуру ЭВМ – электронно-вычислительная машина. Были времена, когда учёные говорили о необходимости заменить понятие *компьютер* на какой-то русский аналог, как и сделали французы, отказавшись от этого латинского слова и взяв другой интернационализм – *ordinateur*. В конце XX века были попытки перевести слово *принтер* как печатная машина или *девайс* как некое приспособление, однако для того чтобы в полном объёме отразить речь, связанную с информационными технологиями, не имеет смысла переводить те или иные слова на русский язык, так как уже существуют интернационализмы, заимствованные из английского языка.

Закон экономии считается очередной причиной появления в языке заимствований. Возможно было бы правильно описательно обозначить некое оборудованное для туристов базу отдыха с палатками или небольшими домиками, но можно просто взять единицу *кемпинг*, так как вместо каких-то описательных плеонастических конструкций можно использовать короткое ёмкое слово.

Последний фактор заимствований связан с языковой модой и социальным престижем. Данной теме в своё время посвятил отдельную работу академик В.Г.Костомаров [1], который говорил о том, что конец XX начало XXI века – мода на английскую американскую культуру, соответственно и на язык. В язык поступают классические примеры варваризмов, а также заимствованные слова начинают занимать свои семантические ниши и расходиться по лексическим значениям с исконными. В качестве примера можно привести заимствованное с французского языка слово *магазин*, аналогом которого была исконно-славянская *лавка* и в XX веке к этой паре добавились *бутик* и *шоп*. Но образец *шоп* исчезает из современного русского языка, хотя в литературном языке сохраняется единица *шопинг*, обозначающая не просто процесс покупки, а времяпрепровождение, связанное с процессом покупки, прогулки по торгово-развлекательным комплексам и т.д. А вот с понятием *бутик*, которое один в один переводится с французского языка как *лавка*, произошла другая история. В современном русском языке *бутик* – место, торгующее либо очень дорогими, либо эксклюзивными товарами.

Использованная литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб.и доп.—М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).— 246 с.
2. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 43-57.
3. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Ч.2. – С.85-93. М., 1965

Used literature:

1. Kartsevsky S.O. On the Asymmetric Dualism of the Linguistic Sign. // Zvegintsev V.A. History of Linguistics of the XIX-XX Centuries in Essays and Extracts. – Part 2. – P.85-93. M., 1965.
2. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and Culture: Linguocultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language. 4th ed., revised and augmented. — M.: Rus. yaz., 1990 (Library for Teachers of Russian as a Foreign Language).— 246 p.
3. Volkov S.S., Senko E.V. Neologisms and Internal Stimuli of Language Development.// New words and dictionaries of new words. – L.: Nauka, 1983. – P. 43-57.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Kartsevskiy S.O. Lingvistik belgining assimetrik dualizmi haqida. // Zvegintsev V.A. XIX-XX asrlar tilshunosligi tarixi ocherklar va parchalar. – 2-qism. – B.85-93. M., 1965.
2. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. Til va madaniyat: Rus tilini chet tili sifatida o‘qitishda lingvomadaniyatshunoslik. 4-nashr, qayta ishlangan va to‘ldirilgan. — M.: Rus. yaz., 1990 (Rus tilini chet tili sifatida o‘qituvchi kutubxonasi).— 246 b.
3. Volkov S.S., Senko Ye.V. Neologizmlar va til rivojlanishining ichki stimullari. // Yangi so‘zlar va yangi so‘zlar lug‘atlari. – L.: Nauka, 1983. – B. 43-57.

